

Шэнь Тинъюнь сдержал своё слово и не дал Цзян Ляню спокойной жизни. С того дня его деловая хватка достигла небывалых высот, и всего за месяц он отобрал у Цзян Ляня семь или восемь проектов. Даже уже согласованные ресурсы он мог отобрать без проблем, что привело Лю Сянханя в полное изумление, заставив его по-новому взглянуть на Цзи Тана.

Цзи Тан давно мечтал добиться больших успехов в шоу-бизнесе, но его артист не проявлял интереса, поэтому у него не было возможности проявить себя. Теперь, когда Шэнь Тинъюнь неожиданно начал проявлять инициативу, он, конечно, не хотел его разочаровывать, не только отобрал у Цзян Ляня все ресурсы, но и взяв на себя ещё несколько проектов.

Шэнь Тинъюнь, дав слово, не мог возражать, и ему пришлось покорно следовать за Цзи Таном по всем проектам. Через неделю он уже заметно похудел. Лю Сянхань смотрел на это с болью и нежностью.

В этот период Шэнь Тинъюнь рано уходил и поздно возвращался, работая очень усердно. Однако для его фанатов это было хорошей новостью, так как за это время их кумир стал чаще появляться на экранах телевизоров. С момента дебюта Шэнь Тинъюнь не появлялся ни в одном серьёзном телешоу. Когда его фильм вышел, он был за границей и пропустил промо-кампанию, даже не появившись на премьере. Можно сказать, что его популярность полностью основывалась на фильме «Он — ветер», и его фанаты были поклонниками именно этого фильма. Поэтому Шэнь Тинъюнь был назван СМИ самым загадочным и удивительным артистом, и даже сейчас в интернете не удалось раскрыть всю информацию о нем, но количество его фанатов продолжало расти. Единственный раз, когда он официально появился на публике, был во время неудачного стрима.

Поэтому необычная активность Шэнь Тинъюня в последнее время быстро привлекла внимание СМИ, а его загадочные отношения с Лю Сянханем были самой обсуждаемой темой. Теперь, когда Шэнь Тинъюнь появлялся на публике, он сразу же становился заголовком, и журналисты наперебой спрашивали его об отношениях с Лю Сянханем, но его ответ всегда был одним и тем же: «Я уважаю старшего и надеюсь на возможность сотрудничества», — и больше ничего.

Каждый раз, когда Лю Сянхань видел, как Шэнь Тинъюня преследуют журналисты, он был рад, что его нога сломана, и он не может выйти из дома, иначе вокруг него было бы не меньше журналистов.

В последние дни Шэнь Тинъюнь возвращался поздно, и Лю Сянхань оставался один дома без присмотра. Му Юйян временно одолжил ему своего помощника. Однако Лю Сянхань не любил, чтобы в его доме были посторонние, поэтому помощник приходил только в обед, чтобы приготовить еду, и уходил. Ужин также готовился помощником в обед, и Лю Сянхань мог просто разогреть его в микроволновке. После ужина он некоторое время сидел в гостиной, смотрел телевизор с двумя собаками или читал новости, а если к десяти часам Шэнь Тинъюнь не возвращался, он шёл спать.

Лю Сянхань спал крепко, и его не разбудишь, если только не будет землетрясения или пожара, поэтому каждый раз, когда он просыпался на следующее утро, Шэнь Тинъюнь уже лежал рядом с ним. После нескольких таких случаев он привык.

В этот день Лю Сянхань, как обычно, остался один дома, помощник пришёл в обед, приготовил еду и ушёл. Лю Сянхань смотрел пекинскую оперу весь день, а вечером Шэнь Тинъюнь позвонил и сказал:

— Сегодня закончу раньше, примерно в восемь.

Поэтому он не спешил с ужином, решив подождать его. Однако к десяти часам Шэнь Тинъюнь не вернулся, и ни его, ни Цзи Тана нельзя было дозвониться.

Телевизор показывал любимую оперу, но Лю Сянхань постоянно смотрел на часы. Прошло много времени, и стрелка снова сделала большой круг, его биологические часы начали подавать сигналы о сне, его веки начали слипаться, и в конце концов он свалился на диван.

Александр некоторое время смотрел на гипсовую ногу Лю Сянханя, затем посмотрел на свою лапу, которая была меньше его ноги в три раза, спокойно оценил возможность отнести его в спальню и в итоге решил накрыть его большим пледом.

В час ночи раздался звук ввода кода на двери, и через три секунды дверь открылась.

Шэнь Тинъюнь шёл, слегка пошатываясь, но не издавая звуков, передел тапочки и тихо пошёл в комнату.

Цезарь вдруг подбежал и стал тереться о его ногу.

— Цезарь? Почему ты ещё не спишь?

Шэнь Тинъюнь наклонился, погладил большую голову Цезаря и мягко похлопал его, подгоняя:

— Иди спать, не буди брата.

Цезарь, кажется, понял, взял его за штанину и повёл в гостиную, затем посмотрел в сторону дивана.

Телевизор всё ещё показывал изображение, но звук был выключен, а Цезарь лениво лежал перед диваном, как страж, охраняющий спящего на диване человека.

Шэнь Тинъюнь был удивлён, увидев Лю Сянханя, и тихо подошёл. Цезарь, увидев его, уступил место, лапой потрепал голову брата и ушёл в комнату с игрушками спать.

Лю Сянхань крепко спал, и Шэнь Тинъюнь не хотел его будить, осторожно поднял его и понёс в спальню.

Лю Сянхань видел сон, в котором он плыл на маленькой лодке по бескрайнему морю, беспомощный и беззащитный, где одна волна могла перевернуть его лодку. В критический момент появился Шэнь Тинъюнь, он стоял на вершине волны, протянул сильные руки и поднял его из воды, крепко обняв, как будто держал в руках редкое сокровище.

Лю Сянхань был в восторге и тоже крепко обнял его.

Руки, обнимающие его плечи, слегка сжались, Шэнь Тинъюнь остановился, посмотрел вниз и увидел, как Лю Сянхань улыбается, прижимаясь к его груди.

— Ханьхань?

Шэнь Тинъюнь тихо позвал его.

Лю Сянхань, кажется, не услышал его, закрыл глаза и продолжал тереться лицом о его грудь.

Он видел сон? Шэнь Тинъюнь мягко улыбнулся и продолжил нести его в спальню.

Лю Сянхань не проснулся, только бессознательно терся лицом о грудь Шэнь Тинъюня.

Шэнь Тинъюнь встал на одно колено у кровати, руки прижал к спине Лю Сянханя, медленно опустил его и, подождав немного, убедившись, что Лю Сянхань не проснулся, хотел убрать руки, но в этот момент Лю Сянхань обнял его за шею, и он не мог двигаться.

Шэнь Тинъюнь замер и тихо спросил:

— Я тебя разбудил?

Лю Сянхань не ответил, только крепко обнял его за шею, даже не открыв глаз, но с большой силой. Он обнял Шэнь Тинъюня за шею, потянул вниз, и их лица почти соприкоснулись. Шэнь Тинъюнь задержал дыхание.

Лю Сянхань прижался к нему лицом, затем положил подбородок на его плечо и сонно пробормотал:

— Я снова увидел тебя во сне.

Шэнь Тинъюнь улыбнулся. Оказывается, сон ещё не закончился, он даже начал говорить во сне. Впервые он видел, как Лю Сянхань говорит во сне, и ему стало интересно, поэтому он спросил:

— Кого ты увидел во сне?

Лю Сянхань закрыл глаза и не ответил, затем снова крепче обнял Шэнь Тинъюня и с грустью прошептал ему на ухо:

— Только во сне я могу так обнять тебя.

Грустный тон заставил Шэнь Тинъюня почувствовать боль, но больше всего он был удивлён. У него есть кто-то, кого он любит?! Эта мысль вызвала у него странные чувства: с одной стороны, он был рад, что его любимый младший брат наконец вырос, с другой стороны, он чувствовал потерю, как будто его драгоценность, которую он лелеял годами, была украдена, и в глубине души он также испытывал необъяснимый гнев. Он не стал углубляться в это, просто не хотел, чтобы его любимый младший брат страдал из-за любви.

Он хотел спросить, кто это, но Лю Сянхань уже отпустил его, обнял одеяло и перевернулся, заснув.

Шэнь Тинъюнь лежал рядом с Лю Сянханем и не мог заснуть всю ночь.

На следующее утро Лю Сянхань проснулся и, как и ожидал, увидел Шэнь Тинъюня на другой стороне кровати, но на этот раз он не спал.

— Почему ты так рано проснулся?

Спросил Лю Сянхань.

<http://bllate.org/book/15539/1382186>